

ЭДИТА ПЬЕХА - НА СЦЕНЕ И ДОМА

35 лет на эстраде, и с каждым годом
все моложе, все обворожительнее...

Гостиная в ее квартире напоминает оранжерею, буквально утопает в цветах. Это букеты, преподнесенные зрителями на концертах... Мы знакомы давным-давно, и сейчас, откровенно любясь хозяйкой дома, не удерживаюсь от восхищения:

- Эдита, ну, как так получается, что с каждым годом вы - все милей и пикантней? Может, пора делиться секретом молодости?

Улыбается:

- О-о, секрет - это когда знают двое, а если расскажу всем, он перестанет быть секретом. Наверное, все дело в том, что когда родители меня сорвали, природа ко мне была благосклонна. Может, все от мамы: она и в шестьдесят с лишним, когда шла - стройная, стремительная, - со спины можно было дать не больше тридцати. Так что благодарна Боженьке и маме за то, что они заложили во мне хороший организм, с которым я дружи и который слушаю.

- Что же он подсказывает?

- Прежде всего насчет питания: есть надо лишь то, что идет на пользу, ни в коем случае - на ночь. И вообще умеренно...

- Особая диета?

- Не диета, а система. Вместо сахара - вода с медом. Почти полностью исключила соль. Никогда ничего не жарила на сливочном масле и вообще предпочитаю не жарить, а тушить. Давно забыла вкус колбасы, всегда считала, что там - что-то мертвое, какая-то грязь. По полгода обхожусь без мяса, не яйца, сыр, никаких молочных продуктов, они усваиваются организмом лишь в младенчестве. Картошку, помидоры - очень редко. Моя система питания называется макробиотика.

- Так что же актриса ест?

- Прежде всего продукты моря: рыбу, морскую капусту и все такое. Бобы, горох, чечевицу, фасоль. Очень полезны кукуруза, обычная капуста, свекла, морковь. Все крупы, кроме манной. Хлеб - только черный, тесто - ржаное. Например, на Новый год из ржаной муки сделала пирожки, которые начинили грибной икрой - обедение!

- Кто-то из читателей возмутится: хорошо Пьехе рассуждать о системе питания. Попробовала бы пожить с нашими возможностями!

- Моя система не требует особых ухищрений. В гастрольную поездку беру электроплитку и мешочки с разными крупами. По утрам варю кашу. Хорошо, если есть чеснок, лук. Или изюм, курага - чтобы было, чем кашу заправить.

- Ну, а гимнастика?

- Пока в основном - ходьба. Ежедневно пешком - около двух часов.

... Листаем ее фотоальбомы, перебираем давние снимки. Эдита поясняет:

- Вот так выглядели папа и мама, Станислав Пьеха и Фелиция Каролевска, эмигранты из Польши, когда встретились на шахте в маленьком поселке Нуэль-су-Лянс, что на севере Франции. Папочка умер в тридцать семь от туберкулеза. Это мой брат Павел: в семнадцать лет тоже спустился в шахту, через три месяца его не стало - туберкулез. После войны мы с мамой вернулись домой. Жили на юго-западе Польши, в Судетах. На этом снимке на мне длинное платье, цветы, потому что - конфирмация.

- Может, секрет вашего шарма как раз в этом франко-польском воспитании?

- Меня воспитывали строго: учителя, костел, мама. Маму, естественно, называли всю жизнь только на "вы". А вообще я была жуткой жизнелюбкой. Не ходила, а летала. Занималась легкой атлетикой, пела в хоре. В 1955-м приехала в Ленинград, стала студенткой отделения психологии университета.

- Хорошо помню ваши первые университетские выступления: озорная, но еще какая-то угловатая. Поет, а руки часто за спиной...

- Да просто не знала, куда их девать. Ведь в шахтерском поселке не было театра, концертного зала. В Ленинграде на сборных концертах я подсматривала за певицами, какие у них платья, прически, макияж. Часто наведывалась в Мариинку - не только ради балета, но чтобы перенять походку балерин, их манеру держаться.

- Наверное, много подсказал Броневицкий...

- Он только ругался: "Ты ужасно выглядишь!" Студент консерватории Шура Броневицкий приглядел меня на первой же репетиции хора польского землячества, через год сделал предложение. Мы были вместе двадцать лет, и, конечно, Броневицкий, создатель ансамбля "Дружба", интереснейший композитор, аранжировщик, очень мне помогал. Но, увы, постепенно развел вокруг себя слишком много подхалимов, что и погубило наш брак. Я от него ушла. Три года, как Шура скончался - пусть земля ему будет пухом...

- Наверное, все эти годы вам не хватало его обожания?

- В том-то и дело, что он восхищался мною только как артисткой. Однажды я грустно заметила ему: "У нас ведь только служебный роман". В другой раз: "Шура, а ведь у меня сегодня день рождения". А он: "Ой! Возьми деньги, купи себе что-нибудь". Да разве в деньгах дело? Пришел бы домой с подарком, хотя бы с букетом. А ему все некогда: "Зачем играть в сентиментальности?" И со вторым мужем разошлась, потому что оказался слабым человеком: не смог устоять перед водкой. Почему-то люди думают, что поклонники ко мне прямо-таки в очередь стоят. Недавно по служебным делам встретилась с одним интересным человеком. Вдруг говорит: "Я тридцать лет вас обожаю, но никогда бы сам не смел к вам подойти. Теперь знайте, что где-то есть такой, в вас влюбленный". Господи, разве мне легче от того, что он где-то есть? Возможно, подобных обожателей на расстоянии много, но я-то одна...

- Критика однажды заметила: "Да простят композиторы и поэты Пьеху за то, что она присваивает себе авторство их песен, ибо каждая песня, исполненная Пьехой, - это ее песня." Вспоминала ваши "Город детства", "Огромное небо", "Венок Дунай", "На тебе сошелся клином белый свет" и многие другие, понимаешь, что среди них нет пустячков. Даже такие незатейливые, как "Наш сосед", обретают особую печать вашего шарма, вашего отношения к жизни...

- Наверное, насчет отсутствия в моем репертуаре "пустячков" все-таки несколько преувеличено, но вообще-то к песне отношусь очень серьезно. Мои песни - это человеческие судьбы, не просто какие-то пейзажи, шуточки, не просто пересказ какого-то стихотворения. Некоторые исполнители, участвуя в авторских концертах композиторов, поют подряд все что им дают. А я думаю, какие же они гениальные певцы, если могут порой петь даже то, что им вообще не нравится. Лично я не в состоянии спеть в песне ни одной ноты, если она не трогает мое сердце. Бывают певцы, которые все делают, казалось бы, плохо, но запоминаются на всю жизнь. Вот Леонид Осипович Утесов: в смысле вокала все вроде бы неправильно, но вместе с тем гениально. Потому что спето сердцем, потому что индивидуально...

- Каково ваше главное требование к песне?

- Чтобы она меня волновала, чтобы узнавала в ней себя, свои переживания. Нельзя петь о том, чего не знаешь. Редко, но бывало, что песню мне навязывали. И что? А ничего: как в электричестве - короткое замыкание, и пробка перегорела. Получаются лишь те песни, которые связаны с моим духовным миром. Убеждена: если история страны можно отразить в почтовых марках, то биографию певца - в его песнях.

- А приходилось слышать на сцене свои песни в чужом исполнении?

- После моего ухода из ансамбля Броневицкого новая солистка исполняла мои песни. Говорят, многие возмутились.

- Ну-да, бес tactno.

- Ну, бес tactnoсти у нас еще хватает. А услышать свои песни в чужом исполнении сложно, потому что мой стиль отличен от того, что ныне поет молодежь. Я стараюсь продолжать традиции Шульженко, Бернеса. В общем - само по себе. Наверное, так и должно быть. Песни Пиаф ведь тоже почти никто не пел, разве что Мирей Матье поначалу. Каждый артист должен делать свое, нести свой жанр.

- А к чужим жанрам вы терпимы?

- Чужой жанр надо знать. Только тогда имеешь право о нем высказываться. Вообще говорить стоит лишь о том, что знаешь. Сколько раз плакала из-за того, что иные

журналисты обвиняли меня в неприсущих грехах. Например, называли "манерной" певицей. А ведь я не манерничала, не жеманничала.

- Эдита, еще несколько слов о чужом жанре. В отличие от маминого репертуара среди песен Илоны Броневицкой разных "пустячков" навалом...

- Но ведь это же именно дискотечная музыка, а в этом жанре моя дочь Илона как рыба в воде! Она напоминает меня в юности: тоже гейзер, вулкан! Причем, в песне прекрасно двигается, это не заученные движения, она постоянно импровизирует, и молодые под ее песни с удовольствием танцуют. Станет старше - изменит свой имидж.

Благодаря Илоне, вы уже дважды бабушка?

- Да, подарила мне Стасика и Эрику. Стасик с хором мальчиков при Капелле побывал уже на гастролях в Германии. И у пятилетней Эрики тоже абсолютный слух обнаружили...

- Как они вас зовут - бабушкой Эдитой?

- Нет, просто Дитой. Но звания бабушки я вовсе не стесняюсь. Бабушки как раз и должны быть молодыми, не отставать от дочерей, следить за собой. Ужасно, если женщина живет лишь для того, чтобы есть, когда лишь от этого получает удовольствие.

- А какие песни мама Эдита пела своей маленькой Илонке?

- Те старые польские колядки, которые когда-то напевала мне моя мама.

- Что вы любите, помимо сцены?

- Вкусно готовить для других. Например, тщательно помою картошку и с кожурой запеку в духовке. Потом надрежу, положу внутрь жареные грибы и красиво подам на стол.

Ну, а читают больше мемуары из жизни актеров. Недавно одолела пикулевского "Фаворита" и влюбилась в князя Потемкина...

- Представьте: выходите из дома, а вас не узнают! Трагедия?

- Наоборот! Это прекрасно. Устала от невежественных поклонников. Один на вокзале недавно: "Вы знаете, мы поспорили на бутылку - вы Пьеха или не Пьеха?" Поэтому на улице в основном спешу от парадной до машины.

- Самы водите?

- Эх, если бы водила, успевала бы куда больше... Но боясь, у меня пространственный кретинизм. Один мой знакомый шутит: "Тебе надо ездить только на бэтэрэ, если столб снесешь, жива останешься".

- Недавно в телепередаче "Песня-91" был такой эпизод: зазвучала песня Игоря Талькова, весь зал поднялся, показали крупно ваше лицо, залитое слезами...

- Да, мне было очень тяжело. Нелепость, дикость - убить артиста из-за очередности в программе!

- На эстраде вы почти 35 лет. Рекорд?

- Среди нынешних исполнителей это что-то вроде рекорда. Правда, Кобзон пытается претендовать на роль "певца-долгожителя", но он на сцене только с 61-го.

- Эдита, вы счастливы?

- На сцене - да, а в жизни - по-всякому. Что делать, не может же Боженька дать все.

Лев СИДОРОВСКИЙ
Санкт-Петербург

Фото Б.Кремера

